

ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІА ЛЬВІВСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изда-
нію съ пересылкой
ПЯТЬ РУБ. СЕР.

№ 3.

Выходятъ ДВА
РАЗА въ мѣсяць
1-го и 15-го чисель.

1 ФЕВРАЛЯ 1872 ГОДА.

Правительственныя распоряженія.

О стипендіяхъ имени Литовскаго митрополита Іосифа при
Кіевскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія.

12-го ноября 1871 года воспослѣдовало Высочайшее со-
изволеніе на утвержденіе при Кіевскомъ училищѣ дѣвицъ
духовнаго званія семи стипендій имени покойнаго митрополи-
та Литовскаго Іосифа, на счетъ процентовъ съ завѣщанной
имъ суммы, съ тѣмъ, чтобы утвержденіе положенія о сихъ
стипендіяхъ, по примѣру положенія о таковыхъ же стипендіяхъ
въ Виленскомъ училищѣ, представлено было Святѣйшему Су-
ноду.

О правахъ воспитанницъ духовныхъ училищъ.

12-го ноября 1871 года воспослѣдовало Высочайшее соиз-
воленіе на дарованіе воспитанницамъ состоящихъ подъ покрови-
тельствомъ Ея Величества Кіевскаго, Иркутскаго и Полоц-
каго училищъ дѣвицъ духовнаго званія права на званіе до-
машнихъ учительницъ тѣхъ предметовъ, въ которыхъ ими
оказаны хорошіе успѣхи, съ предоставленіемъ Свнуду при-
своить таковое преимущество, безъ испрошенія особаго на
то Высочайшаго разрѣшенія, воспитанницамъ остальныхъ изъ

состоящихъ подъ покровительствомъ Ея Величества училищъ дѣвицъ духовнаго званія, когда въ томъ, или другомъ изъ нихъ, по состоянію средствъ духовнаго вѣдомства, окажется возможность къ устройству учебной части въ соответственномъ программѣ епархіальныхъ училищъ видѣ.

— № 54, 29 августа 1871 года. О разрѣшеніи Семинарскимъ Правленіямъ приобрѣтать въ фундаментальныя библіотеки сочиненіе Прот. Кустодіева, подъ заглавіемъ: „Опытъ Исторіи Библейской женщины“. Св. Прав. Синодъ слушали предложенный г. Синод. Оберъ-Прокуроромъ, журналъ Учебнаго Комитета, съ мнѣніемъ о составленной протоіереемъ русскою, что въ Иромѣ, близъ Песта, церкви, Константиномъ Кустодіевымъ книгъ, подъ названіемъ: „Опытъ исторіи Библейской женщины“. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и объявить, въ извлеченіи изъ журнала Комитета, циркулярными указами енарх. преосвященнымъ для зависящихъ распоряженій.

Извлеченіе изъ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ объ этомъ сочиненіи. Въ предисловіи къ своему сочиненію „Опытъ Исторіи Библейской женщины“ авторъ указываетъ двѣ цѣли или задачи, которыя имѣетъ въ виду его исторія библейской женщины: «Выдѣлить изъ общей Библейской исторіи обстоятельства, касающіяся собственно женщины, чтобы яснѣе представить и лучше оцѣнить значеніе женщины въ дѣлѣ искупленія и обновленія человѣческаго рода, чему служилъ народъ Божій, вотъ цѣль особенной исторіи собственно библейской женщины. Библ. женщина, говоритъ авторъ, въ общей библ. исторіи остается, по видимому, въ тѣни, выдаваясь только двумя видными фактами, грѣхопадениемъ по винѣ Евы и спасеніемъ чрезъ посредство Богоматери. Но эти два факта не представляютъ собою въ исторіи откровенія только двухъ отрывочныхъ фактовъ, они имѣютъ посредствующія звенья. Начиная съ прародительницы Евы, женщина на ряду съ мужчиною принимала постоянное участіе и имѣла важное значеніе въ жизни народа Божія, пока не приготовила изъ среды своей въ лицѣ пречистой Дѣвы чистѣйшаго сосуда для Богочеловѣка.“ Другая цѣль книги, по словамъ автора, чисто воспитательная: «Исторія постепеннаго приготовленія того идеала женщины, который представляетъ собою Богоматерь и который останется всегдашнимъ идеаломъ женщины, даетъ тѣ начала, которыя должны быть положены въ основу христіанскаго воспитанія женщины и могутъ опредѣлить ея положеніе и значеніе въ жизни христіанскихъ обществъ и народовъ. Это

начала изъ исторіи народа, который никогда не перестанетъ быть нашимъ учителемъ.“

Сообразно съ такими цѣлями, авторъ, раздѣливъ библ. исторію В. Завѣта на періоды: патриархальный и подзаконно-національный, въ каждомъ періодѣ сначала рассказываетъ исторію женскихъ личностей, имѣвшихъ какое либо значеніе въ жизни Еврейскаго народа и ихъ вліяніе на ходъ событій, а затѣмъ представляетъ общую картину быта женщины за этотъ періодъ.

Историческій рассказъ въ книгѣ прот. Кустодіева отличается полнотою, обнимая собою все, что говорится въ Библии о женщинахъ, ихъ судьбѣ и участіи въ дѣлахъ общественныхъ. Съ этой стороны въ сочиненіи прот. Кустодіева нѣтъ недостатка, скорѣе можно упрекнуть автора въ излишество. Такъ онъ вводитъ въ исторію библ. женщинъ даже такія личности, которыя извѣстны изъ Библии только по имени, о дѣйствіяхъ которыхъ нѣтъ ни одного слова въ библ. рассказѣ и которыя, слѣдовательно, не могли и не могутъ имѣть никакого значенія въ исторіи. Вслѣдствіе этого самъ авторъ вынужденъ былъ въ сужденіи своемъ о такихъ личностяхъ ограничиться туманными неопредѣленными фразами, почти ничего въ себѣ не заключающими. Таковъ рассказъ объ Адѣ и Циллѣ, женахъ Ламеха, который обращается къ нимъ съ своимъ признаніемъ о совершенномъ имъ преступленіи: мужа убихъ въ язву мнѣ и юношу въ струпу мнѣ (Быт. 4, 23); эти жены Ламеха въ Библии названы только по имени, безъ всякаго замѣчанія объ ихъ словахъ и дѣйствіяхъ. Вотъ что говоритъ о нихъ авторъ: „Ада и Цилла проходятъ мимо насъ какими то молчаливыми тѣнями; прежде, чѣмъ мы успѣваемъ всмотрѣться въ ихъ лица, ихъ уже задернулъ темный покровъ. Но минутное появленіе ихъ предъ убійцей мужемъ, страшно тревожимымъ совѣстію, возбуждаетъ въ насъ много думъ. Мы какъ будто ждемъ, что вотъ онѣ опять выйдутъ изъ-за темнаго покрова, и мы повѣримъ свои думы, ближе познакомившись съ ними“ (стр. 10).

Отличаясь полнотою и содержательностію, историческій рассказъ въ сочиненіи о. прот. Кустодіева отличается вмѣстѣ съ тѣмъ и характерностію. Авторъ не просто рассказываетъ исторію женскихъ личностей, какъ излагается она въ Библии, но указываетъ внутреннюю, психическую сторону ихъ дѣйствій съ цѣлію обрисовать ихъ нравственный складъ и общую нравственную настроенность, — словомъ, то что называется характеромъ или нравственнымъ типомъ. Въ этихъ видахъ онъ вхо-

дѣтъ въ анализъ психическаго состоянія дѣйствующихъ лицъ въ извѣстный моментъ, указываетъ внутреннія побужденія для извѣстнаго образа дѣйствій, произноситъ судъ о цѣломъ складѣ душевныхъ обнаруженій и т. д. И нужно сознаться, что его характеристика библ. женщинъ съ психологической стороны почти всегда вѣрна и отличается живостію, а историческія и археологическія замѣтки касательно обычаевъ того времени, мѣстности, на которой происходили событія, одежды, приемовъ и вообще внѣшняго быта дѣйствующихъ лицъ, придаютъ еще большую живость разсказу. Благодаря этой характерности и типичности изложенія событій, многіе изъ разсказовъ объ исторіи библ. женщинъ, не смотря на свою всеобщую извѣстность, читаются съ живымъ интересомъ, — вѣрный признак осмысленности и характерности разсказа. Особенно хорошо въ сочиненіи о. прот. Кустодіева обрисованы типы Сарры, Деворры и Іудифи.

Общая картина быта женщины, представляемая авторомъ послѣ разсказовъ объ исторіи женщинъ патріархальнаго и подзаконнаго періода, также вѣрна и довольно полна. Въ томъ и другомъ періодѣ авторъ указываетъ сначала отношенія женщины къ религіи или положеніе ея въ отношеніи къ религіи, ея религіозныя вѣрованія, участіе въ Богослуженіи, положеніе предъ закономъ, за тѣмъ ея семейное положеніе, — состояніе до брака, самый бракъ, состояніе супружества и наконецъ состояніе вдовства. Все это какъ и частные разсказы о событіяхъ, предшествующіе этой общей картинѣ нравовъ женщинъ того и другаго періода, излагается въ связи съ изображеніемъ внѣшняго быта женщинъ, что также придаетъ наглядность этому общему описанію религіознаго и общественнаго быта библейскихъ женщинъ.

Но сочиненіе о. прот. Кустодіева не чуждо и нѣкоторыхъ недостатковъ. При всей характерности историческаго разсказа, при всей живости описанія и внутренняго склада и внѣшняго быта женщинъ библ. времянь, можно бы желать и требовать отъ сочиненія о. Кустодіева болѣе полнаго осуществленія той исторической задачи, какою онъ самъ указалъ для своего сочиненія. Задача эта представить постепенное развитіе въ лицѣ библ. женщины нравственнаго идеала, постепенное приготовленіе къ тому, что представляетъ собою въ нравственномъ отношеніи лицо Богоматери. Что касается до значенія женщины въ дѣлѣ искупленія и вопроса о ея религіозномъ развитіи, то эта задача сочиненія постоянно имѣется въ виду у

автора и указывается, хотя и не выполнена надлежащимъ образомъ. Такъ онъ находитъ разширеніе въ религіозной дѣятельности женщинъ періода подзаконнаго сравнительно съ періодомъ патриархальнымъ. Такъ въ Аннѣ — матери Самуила, отличающейся глубиною преданности волѣ Божіей и въ чувствѣ благодарности посвятившей Богу своего единственнаго сына, онъ указываетъ нравственный типъ, характеризующій переходъ отъ закона Моисеева къ христіанству, а въ матери Макавеевъ, стоящей, по его выраженію, на порогѣ Новаго Завѣта, самое блестящее олицетвореніе Израильской вѣры, раскрытой пророками. Но это одна сторона дѣла — чисто религіозная, — это проявленія вѣры. Рядомъ и въ связи съ нею стоитъ сторона чисто нравственная. Вѣра во единого истиннаго Бога, въ томъ нѣтъ сомнѣнія, не оставалась безплодною для жизни, вліяла на нравственный характеръ женщины. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ указаніемъ развитія чисто религіознаго слѣдовало бы раскрыть и указать и постепенное развитіе чисто нравственной стороны въ исторіи библ. женщинъ.

Между тѣмъ въ сочиненіи, которое поставило свою задачу указать постепенное приготовленіе того нравственнаго идеала женщины, какимъ является онъ въ лицѣ Богоматери, этого не видно, по крайней мѣрѣ это не выяснено, не раскрыто. Библейскія женщины, какъ это было и въ самой дѣйствительности, являются въ сочиненіи съ нравственными недостатками, иногда рѣзкими на нашъ христіанскій взглядъ, а то, какъ подъ вліяніемъ вѣры постепенно исчезаютъ эти недостатки и исчезаютъ ли совсѣмъ не указано. Нѣтъ объясненія и того, почему эти недостатки были неизбѣжнымъ явленіемъ для того времени и въ чемъ проявляется сравнительно высокое нравственное значеніе библ. женщинъ при всѣхъ свойственныхъ имъ недостаткахъ ихъ, почему самъ авторъ усволяетъ имъ воспитательное значеніе. Слѣдовало бы все это выяснить и изъ общаго характера ветхозавѣтной нравственности и изъ нравственнаго состоянія подзаконнаго человѣка, въ эпоху всеобщаго господства въ мірѣ чувственнаго начала. Этого мало. Отъ сочиненія съ такою серьезною задачею, какаѣ указана самимъ авторомъ, можно бы потребовать еще болѣе, именно сопоставленія или сравненія нравственнаго типа библ. женщины съ типами женщины въ язычествѣ, съ женщинами другихъ странъ востока и греко-римскаго міра. Тогда еще яснѣе было бы и то, что давала еврейской женщинѣ истинная религія для жизни и почему, при всѣхъ своихъ недостаткахъ съ христіанской точки зрѣнія, она

стояла по своей нравственности выше женщинъ остальнаго міра. Все это вопросы, весьма важные съ научной точки зрѣнія и прямо называемые задачею сочиненія, но почти не тронутые авторомъ. Если и можно находить въ сочиненіи отвѣтъ на нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ, то отвѣтъ далеко не полный,—въ общихъ отрывочныхъ, случайно брошенныхъ замѣчаніяхъ, или въ общей картинѣ быта женщины, извлекая его рядомъ посредствующихъ мыслей и соображеній. Этотъ недостатокъ особенно ощутителенъ и важенъ въ виду той воспитательной цѣли, какую предположилъ себѣ авторъ. Многіе рассказы изъ исторіи библ. женщинъ, какъ напр. изъ исторіи пребывания Авраама съ женою въ Египтѣ у Фараона или о пребываніи его же съ женою у Авимелеха въ странѣ Гераръ и т. п., не выясненные съ сейчасъ указанной точки зрѣнія, на читателя или читательницу, не имѣющихъ болѣе или менѣе серьезнаго богословскаго образованія, не могутъ произвести назидательнаго впечатлѣнія, скорѣе введутъ ихъ въ недоумѣніе и соблазнъ.

Еще съ большимъ правомъ можно указать, какъ на недостатокъ сочиненія, на нѣкоторыя неточности въ мысляхъ, какъ догматическаго, такъ и историческаго содержанія. Такъ, рассуждая о религіозныхъ вѣрованіяхъ патриархальнаго періода, авторъ (стр. 66) замѣчаетъ, что человекъ сначала назвалъ Бога Елогимъ т. е. *совокупность всѣхъ силъ*. Таково, по словамъ его, *первое названіе Бога въ Библии*. Какихъ силъ, — не опредѣлено. Если силъ міровыхъ, физическихъ, то это будетъ религіозный натурализмъ или пантеизмъ. Эта неопредѣленность въ понятіи Елогимъ можетъ служить поводомъ къ сближенію воззрѣній автора съ тѣми раціоналистическими мнѣніями, по которымъ имя «Елогимъ» въ В. Завѣтѣ дѣйствительно, будто бы, по своему значенію не отличается отъ языческаго воззрѣнія на Божество и служитъ остаткомъ древнихъ politeистическихъ вѣрованій, общихъ всѣмъ народамъ древности, которые у Евреевъ съ трудомъ уступали свое мѣсто новымъ, Моусеемъ сообщеннымъ, понятіямъ о Богѣ (Иегова). Точно также не вполне точно и вѣрно воззрѣніе автора относительно вѣры въ безсмертіе въ патриархальный періодъ. „Будущая жизнь для патриарховъ, по его словомъ (стр. 67 и 68), была покрыта тьмою, разсѣянія которой онъ ждалъ отъ сѣмени жены; Иова мучитъ неизвѣстность будущаго. Для патриарховъ смерть была порогомъ преисподней,—этого подземнаго обиталища, гдѣ блуждали тѣни“. То правда, что идея безсмертія въ Ветхомъ Завѣтѣ рас-

крывалась постепенно въ томъ отношеніи, что постепенно уяснились для ветхозавѣтнаго человѣка свойства будущей загробной жизни, какъ жизни духовной, противоположной жизни чувственнаго міра. Но сказать, что относительно будущей жизни, т. е. относительно того, что жизнь по смерти не прекращается, патриархи *сомнѣвались*, значило-бы сказать неправду. Тотъ взглядъ, что въ первыхъ, по времени, книгахъ Ветхаго Завѣта нѣтъ ученія о безсмертіи, далѣко не новъ, — его держались еще Саддукеи, принимавшіе только Моусеево пятикнижіе и отвергавшіе воскресеніе, но отвѣтъ на это имъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ новѣйшимъ рационалистамъ, держащимся того же взгляда—данъ самимъ Спасителемъ, по словамъ котораго патриархи вѣровали въ безсмертіе уже потому, что Бога называли Богомъ своихъ умершихъ предковъ: ибо нѣсть Богъ Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ (Моис. 22, 32). Не нужно къ этому прибавлять еще, что дѣйствительность безсмертія для патриархальнаго человѣка подтверждалась и уяснялась живымъ нагляднымъ фактомъ преложенія Эноха отъ земли на небо (Быт. 5, 24). Въ связи съ неточнымъ взглядомъ на вѣру въ безсмертіе у патриарховъ стоятъ и замѣчаніе автора въ исторіи Анны, матери Самуила, о томъ, что она была первою ясною истолковательницею вѣры въ безсмертіе въ Ветхомъ Завѣтѣ (стр. 149). Это послѣднее замѣчаніе тѣмъ болѣе произвольно, что въ пѣсни Анны, которую приводитъ авторъ, нѣтъ слова о безсмертіи собственно. Выраженія «Иегова умерщвляетъ и оживляетъ», низводитъ въ ееоль и возводитъ» изображаютъ могущество Божества. Говоря о Деворрѣ и ея пѣсни по пораженіи врага—авторъ замѣчаетъ: „смѣсь Божественнаго вдохновенія и человѣческой страсти дѣлаетъ изъ гимна Деворры одну изъ самыхъ характеристическихъ пѣсней, которая въ пѣвицѣ указываетъ и ея человѣчность и то, что она орудіе Бога“. Допускать смѣшеніе Божественнаго вдохновенія съ проявленіями человѣческой *страсти* едва ли возможно. Мысль автора, очевидно, требовала инаго выраженія. Разсказъ о вызовѣ Сауломъ чрезъ Аэндорскую волшебницу тѣни Самуила авторъ дополняетъ слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Аэндорская волшебница напоминаетъ намъ современныхъ спиритовъ. Дѣйствительности явленій у спиритовъ отвергать нельзя, но они зависятъ отъ расположеній видящихъ, имѣютъ чисто субъективный характеръ. Таково явленіе Саулу Самуила.» Не понятно, что хочетъ сказать авторъ. Если видѣнія спиритовъ имѣютъ чисто субъективный характеръ, то и дѣйствительности видѣній нѣтъ у нихъ,—это обманъ чувствъ, извѣстнымъ образомъ настроен-

ныхъ. Съ другой стороны, если видѣніе Самуиловой тѣни было явленіемъ субъективнаго характера, то какъ объяснить сбывшееся предсказаніе, полученное отъ тѣни Самуила, о смерти Саула и сыновъ его на другой же день? По меньшей мѣрѣ это замѣчаніе излишне. Совершенно напрасно также авторъ въ разсказѣ о воспитаніи Моусея въ Египтѣ въ объясненіе библейскаго замѣчанія, что онъ наученъ былъ египетской мудрости, высказываетъ мысль, что онъ наученъ былъ египетской мудрости, высказываетъ мысль, что Моусей слышалъ или могъ слышать имя Единаго Верховнаго Бога отъ жерцовъ Египта, у которыхъ сохранялось еще это понятіе, и которые научали народъ почитать Его подъ символомъ солнца, — Ра, какъ бы давая поводъ думать, что понятіе объ истинномъ Богѣ отчасти заимствовано Моусеемъ и изъ египетской философіи. Напрасно это тѣмъ болѣе, что самъ же авторъ далѣе говоритъ, что Евреи и въ Египтѣ чтили истиннаго Бога и что самое названіе: „Іохаведа“ матери Моусея — указываетъ на имя Іеговы. Подобная мысль, донинѣ высказываемая въ западной богословской литературѣ — есть остатокъ стараго рационалистическаго взгляда касательно того, будто Моусей вынесъ понятіе Іеговы изъ египетскихъ мистерій, адептомъ которыхъ былъ во время пребыванія своего при дворѣ Фараона. Взглядъ этотъ, господствовавшій въ концѣ 18-го и началѣ 19-го столѣтія, поэтически изложенъ и въ извѣстной статьѣ Шиллера: „посольство Моусея“ (*Sendung Mosis*). Въ то время при недостаточномъ еще изученіи исторіи древнихъ религій находили понятіе Іегова даже въ имени египетскаго Бога луны (Ioh), одного изъ 8-ми низшихъ божествъ, неимѣющихъ ничего общаго съ понятіемъ о единомъ Богѣ. Нынѣ въ самой наукѣ взглядъ этотъ уже теряетъ значеніе. Мистеріи, о которыхъ мы знаемъ только отъ неоплатоническихъ философовъ Ямвлиха и Порфирія, — были явленіемъ позднѣйшимъ въ исторіи религій древняго міра и едва ли вѣрно то, будто еще во времена Моусея жерцы Египта держались болѣе возвышенныхъ понятій о Богѣ, чѣмъ какія проповѣдали народу. Съ другой стороны если и было у египетскихъ жерцовъ понятіе о Богѣ Верховномъ, Единомъ, то оно было привязано не къ идеѣ Бога солнца-Ра, какъ предполагаетъ авторъ. Верховное Божество въ Египтѣ (единое, нераздѣлимое) имѣвшее, впрочемъ, пантеистическій характеръ, называлось Аммуъ—или Аммонъ, что значило: „тайна сокровенная“. Это понятіе Верховнаго Божества вполне отвѣчало и общему таинственному, символическому характеру египетской религіи съ ея сфинксами и гіероглифическимъ письмомъ.

Богъ солнца-Ра есть богъ втораго, низшаго порядка египетскихъ божествъ.

Что касается до изложенія, то оно живо и стройно, но иногда излишне искусственно и напыщенно. Таковы наприм. слѣдующія фразы: на стр. 3, «человѣкъ въ своей помощницѣ узналъ то святое дыханіе, которое одушевляло его самого». Свои благодарственные клики они (Евреи) выразили въ пѣсни къ Богу, вылившейся изъ шести сотъ тысячъ грудей какимъ-то стремительнымъ, порывчатымъ потокомъ: „Руеъ моавитянка дѣлается *сукомъ*, который, привившись къ стволу Іудину, произведетъ вѣтвь“ и т. д. (стр. 138). На русскомъ эта послѣдняя фраза не отличается красотой. Самый языкъ и выраженія по мѣстамъ не совсѣмъ правильны. Вотъ примѣры такихъ неправильностей: „Богъ не хотѣлъ господствовать *надъ ничѣмъ*“ (рѣчь идетъ о сотвореніи міра стр. 2). «Пропали у ней значительная сумма денегъ» (стр. 109) оборотъ вульгарный — вмѣсто: пропала. Она (Деворра) *проважживаетъ* его (Сисару) въ високъ (стр. 118). Давидъ, обладавшій искусствомъ играть *на цули* (стр. 150). Она *омочаетъ* свои губы въ вино (стр. 193). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ авторъ употребляетъ слова и выраженія неупотребительныя въ русскомъ языкѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ словъ и выраженій носятъ на себѣ явные слѣды перевода съ иностраннаго (французскаго). Такъ авторъ почти постоянно употребляетъ слово „фамилія“ вмѣсто „семейство“. Таковы же выраженія его *помощница*, *материнство* (*maternité*). Такова цѣлая фраза: „испытанія преодолеваютъ, не уклоняясь отъ нихъ, а подчиняясь имъ“ — оборотъ французскій. Наконецъ есть нѣсколько выраженій, не отвѣчающихъ достоинству предмета рѣчи: таковы выраженія: Господь, *угадывая* тайную скорбь неплодной супруги (13 стр.); Господь *угадалъ* эту улыбку (Сарры) стр. 18.

Въ виду изложенныхъ научныхъ достоинствъ сочиненія прот. Кустодіева, особенно же живости и характерности его рассказовъ изъ библейской исторіи, сопровождаемыхъ поясненіемъ быта евреевъ на основаніи этнографическихъ свѣдѣній, Учебный Комитетъ находитъ возможнымъ допустить приобрѣтеніе этого сочиненія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ съ тѣмъ, однакожъ, чтобы преподаватели при пользованіи имѣли въ виду указанныя замѣчанія о недостаткахъ книги, особенно относительно неточныхъ мыслей и одностороннихъ взглядовъ, а самъ авторъ озаботился при новомъ изданіи книги исправить эти недостатки.

Мѣстные распоряженія.

— Назначенія: Резолюціею преосвященнѣйшаго Евгенія, епископа Брестскаго, отъ 8 Генваря за № 49, на должность учителя греческаго языка и пространнаго катихизиса въ Кобринскомъ дух. училищѣ назначень студентъ Литовской семинаріи *Арсеній Саковичъ*.

Мѣстные извѣстія.

— Преподано Архипастырское благословеніе со внесеніемъ въ формулярный списокъ и. д. псаломщика Турейской ц. *Адаму Годковскому* за усердіе по обученію учениковъ мѣстной народной школы и за отличное исполненіе должности и безукоризненное поведеніе.

— Пожертвованія на церкви: Въ *Груздовскую* ц., Воложинскаго благоч., пожертвована женою священника, С. Θ. Клодницею, водосвятная чаша нагляднаго серебра; священникомъ той же ц. Е. Кудасовымъ — кадильница, цѣною въ 3 руб.; крестьяниномъ д. Копачъ С. Сыровашемъ—двѣ цѣловат. иконы къ царскимъ вратамъ—въ 3 р.; прихожанами сей же ц.,— двѣ хоругви—въ 12 р.

— Въ *Житлинскую* ц., Бытенскаго благоч., пожертвованъ прихожанами колоколь (4 пуда и 5 ф.) цѣною 85 руб.,—чаша же дискосъ и звѣздца сребропозлащенные цѣною 30 руб.—священникомъ Н. Ступницкимъ.

— Въ *Дерешинскую* ц., Слонимскаго уѣзда, пожертвована на поминъ души Николая, ессаула одного изъ Донскихъ казачьихъ полковъ, сребропозлащенная дарохранительница цѣною 260 руб.

— Пожертвованіе въ пользу Литовской духовной Семинаріи. В. В. Розенталь, почетный блюститель по хозяйственной части Литовской Семинаріи, пожертвоваль 100 руб. на гимнастическія принадлежности.

— Вакансіи—Священниковъ: Въ с. *Збуражъ*—Брестскаго уѣзда; въ с. *Зальсь*—Ошмянскаго уѣзда; въ м. *Красностокъ*—Сокольскаго уѣзда; въ м. *Нарвъ*—Бѣльскаго благоч.; въ м. *Яловкь* при обѣихъ церквахъ—Волковыйскаго уѣзда и с. *Хабовичахъ*—Кобринскаго благоч.;—Псаломщиковъ: въ с. *Гнъз-*

диловъ—Вилейскаго уѣзда; въ с. *Роозной*—Кобринскаго уѣзда; въ м. *Чернавчицахъ*—Брестскаго уѣзда; въ г. *Волковыскъ* и въ с. *Колонтаевъ*—Волковыйскаго уѣзда; въ *Вишкахъ*—Пружанскаго уѣзда; въ *Козачизнѣ*—Ковенской губерніи и въ с. *Хабовичахъ*—Кобринскаго благочинія.

Неоффиціальныи отдѣль.

Еще объ И. И. Четвериковѣ.

Мы уже сообщили нашимъ читателямъ о кончинѣ незабвеннаго для нашей епархіи И. И. Четверикова. Теперь мы имѣемъ возможность дополнить сказанное письмомъ къ Минскому Архипастырю одного высокопоставленнаго лица.

Въ письмѣ къ Архипастырю пишутъ: „Вашему Преосвященству, вѣроятно, уже извѣстно изъ газетъ о кончинѣ ревностнаго труженика и печальника православныхъ храмовъ въ западныхъ епархіяхъ, Ивана Ивановича Четверикова; но, быть можетъ, Вы не знаете подробностей этой кончины, и потому я считаю долгомъ сообщить Вамъ ихъ, зная какъ Вы цѣнили и уважали покойнаго.

Иванъ Ивановичъ давно уже страдалъ органическимъ разстройствомъ сердца, но не любилъ говорить о своей болѣзни, чтобы не тревожить ближнихъ. Въ субботу, 4 декабря, онъ отправился къ себѣ на фабрику, которая отстоитъ отъ Москвы въ 30 верстахъ. На полудорогѣ онъ почувствовалъ себя дурно; хотѣлъ вернуться въ Москву, но потомъ раздумалъ и поѣхалъ далѣе. Приѣхавъ на фабрику, онъ почувствовалъ облегченіе, обошелъ всѣ мастерскія, говорилъ съ мастерами, ревизовалъ отчетность. Къ вечеру того же дня припадокъ (спазмъ сердца) возобновился; онъ послалъ за священникомъ, исповѣдывался, приобщился св. таинъ, простился съ домашними и просилъ священника удостоить его соборованія. Онъ держалъ свѣчу, прикладывался къ Евангелію, слѣдя вниманіемъ за произносимыми молитвами; при окончаніи седьмаго онъ выронилъ свѣчу и отошелъ къ вѣчному Началу, безболѣзненно и мирно! Его смерть была стольже тиха, какъ чиста и благотворна была его дѣятельность. Мы похоронили его здѣсь, въ Алексѣевскомъ монастырѣ.

Сообщая Вамъ эти подробности, я считаю долгомъ просить Ваше Преосвященство, не изволите ли Вы признать возмож-

нымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы въ церквахъ, для которыхъ такъ усердно потрудился покойный, было совершено поминовеніе и чтобы было, посредствомъ епархіальныхъ вѣдомостей, или другимъ путемъ, сообщено отъ Васъ братствамъ о кончинѣ самаго усерднаго изъ братчиковъ“. (Минс. еп. вѣд.).

СОСТОЯНІЕ ДУХОВЕНСТВА ЛИТОВСКОЙ ЕПАРХІИ

въ послѣднее время существованія уніи, и нѣсколько воспоминаній о Митрополитѣ Іосифѣ.

(Окончаніе).

Спусти три года, послѣ открытія училища, о которомъ идетъ рѣчь, прибылъ для осмотра его архіерей, впрочемъ не самъ митрополитъ Іосифъ (онъ былъ тогда только еще епископомъ, но мы будемъ называть его въ этой статьѣ вездѣ его послѣднимъ титуломъ), а его викарій. Неизвѣстно, было ли предувѣдомлено училищное начальство объ этомъ посѣщеніи, только оно случилось какъ будто нечаянно. Въ одно прекрасное лѣтнее утро, часовъ въ пять или шесть, архіерейская карета неожиданно въѣхала на монастырскій дворъ. На дворѣ на ту пору не случилось никого, даже изъ монастырской прислуги; только одинъ ученикъ—труженикъ, нахлобуча шапку на глаза, зубрилъ урокъ. Занятый такимъ серьезнымъ и труднымъ для себя дѣломъ, онъ не обратилъ даже вниманія на показавшуюся карету. Преосвященный нѣсколько минутъ обождалъ въ каретѣ, не выйдетъ-ли кто ему на встрѣчу, но никто не выходилъ. Наконецъ, замѣтивъ ученика, велѣлъ позвать его къ себѣ и спросилъ: «не знаешь-ли, гдѣ ваше начальство, гдѣ архимандритъ?» (онъ-же былъ и ректоръ училища. «Уѣхалъ, говорятъ, въ городъ за какими-то покупками», отвѣчалъ ученикъ. «А инспекторъ и учителя дома?» «Никакъ нѣтъ. Они ушли, кажется, на охоту». (Во время уніи занятіе охотою не считалось дѣломъ предосудительнымъ для духовенства, въ особенности бѣлаго, и потому рѣдкій священникъ не былъ въ тоже время и охотникомъ), «Да кто-же у васъ тутъ есть изъ старшихъ,» спросилъ наконецъ съ нетерпѣніемъ преосвященный. «Прокураторъ (казначей монастыря) должно быть у себя». «Ну, позови его сюда, любезный». Ученикъ, никогда не видавшій архіерея, не зналъ съ кѣмъ разговаривалъ, но каково же было его удивленіе, когда, на зовъ

его, казначей монастыря пришелъ и сталъ униженно просить благословенія его преосвященства. Казначей, разумѣется, тотчасъ проводилъ преосвященнаго въ архимандричьи покои, послалъ искать инспектора и учителей—охотниковъ. Послѣдніе, поднявъ свои сутаны и запыхавшись отъ страха и усталости, вскорѣ сбѣжались съ разныхъ сторонъ. Когда они явились къ преосвященному, то что тамъ между ними происходило— неизвѣстно, но должно быть не обошлось безъ серьезныхъ отеческихъ наставленій, потому что они вышли оттуда красные и покрытые потомъ, какъ изъ бани. Любопытные мальчики ловко подсмотрѣли все, что было, и смекнули, что есть кто-то поважнѣе ихъ наставниковъ, что они страшны только для своихъ воспитанниковъ, а предъ архіереемъ сами трепещутъ, какъ школьники. Это открытіе сильно ослабило обаяніе грозной власти наставниковъ-базилянъ въ мнѣніи ихъ учениковъ. Да и, относительно наставниковъ посѣщеніе архіерея не осталось безъ послѣдствій. Они сдѣлались послѣ того гораздо мягче въ обращеніи съ своими воспитанниками, чему, конечно, много способствовало еще слѣдующее обстоятельство. На экзаменѣ, произведенномъ въ тотъ-же день преосвященнымъ, онъ остался вполнѣ доволенъ отвѣтами учениковъ и благодарилъ ихъ за хорошіе успѣхи въ наукахъ, но наставникамъ не сказалъ ни слова. Послѣдніе, конечно, остались довольны и тѣмъ, что они, благодаря удовлетворительнымъ отвѣтамъ учениковъ на экзаменѣ, не подверглись болѣе строгому взысканію за несовременную и неприличную отлучку на охоту.

Спустя годъ послѣ описаннаго событія, посѣтилъ тоже училище самъ высокопреосвященный Іосифъ.* Это было еще до воссоединенія уніатовъ. Высокопреосвященный былъ тогда безъ бороды и съ стриженными волосами на головѣ. Пришелъ онъ въ классъ на экзаменъ въ фіолетовомъ подрясникѣ, подпоясанный широкимъ парчевымъ золотымъ поясомъ. Выраженіе лица высокопреосвященнаго исполнено было такой симпатіи, обращеніе его съ дѣтьми было такое ласковое, отеческое, что посѣщеніе это напечатлѣлось на всю жизнь въ сердцахъ бывшихъ воспитанниковъ сказаннаго училища. Вотъ нѣсколько воспоминаній, сохранившихся въ нашей памяти, объ этомъ посѣщеніи. Одинъ ученикъ удивилъ высокопреосвященнаго своими успѣхами по греческому языку. «А не съумѣешь-ли, спросилъ его высокопр., перевести другое мѣсто, какое придется на удачу?» «Постараюсь, в. вп.» отвѣчалъ тотъ. Высокопреосвященный взялъ хрестоматію, развернулъ ее на удачу и

далъ ученику для перевода. Статейка случилась новая, которой еще не переводили, но ученикъ успѣлъ однакоже перевести ее довольно изрядно; владыка, похваливъ его за удачный переводъ, спросилъ: «сколько тебѣ лѣтъ?» «Четырнадцатый годъ, в. впр.» отвѣчалъ ученикъ. «Ну, какъ окончишь семинарскій курсъ, ты будешь знать также хорошо по гречески, какъ я теперь по русски и на 21-мъ году своего возраста поступишь въ духовную академію». Тотъ ученикъ, дѣйствительно, по окончаніи семинарскаго курса, поступилъ въ академію. Отвѣтами учениковъ на экзаменѣ высокопреосв. остался вполне доволенъ и потому приказалъ дать воспитанникамъ трехдневный отдыхъ. Боже мой! Въ какомъ душевномъ восторгѣ выбѣжали ученики изъ класса! Каждый изъ нихъ, казалось, радъ бы поцѣловать край одежды отца-архипастыря. Онъ между тѣмъ, какъ любящій отецъ среди своихъ дѣтей, давалъ имъ впередъ дорогу и замѣченныхъ имъ лучшихъ учениковъ гладилъ по головѣ. Во время обѣда владыка посѣтилъ столовую, отвѣдалъ щи и супъ, которые на этотъ случай были приготовлены на славу. «А всегда-ли васъ такъ хорошо кормятъ?», спросилъ онъ, улыбаясь. «Да, в. впр., не голодаемъ» былъ общій отвѣтъ. «Знаю, знаю», возразилъ владыка и, обратившись къ училищному начальству, прибавилъ: «кормите ихъ хорошо; они стоятъ того; они хорошо у васъ учатся». Послѣ сытнаго обѣда ученики, на монастырскомъ дворѣ, играли въ мячъ. А высокопреосвященный между тѣмъ ходилъ въ саду съ спутникомъ своимъ вице-предсѣдателемъ Литовской консисторіи. Проходя близъ ограды сада и смотря на ученическія игры, владыка подозвалъ къ себѣ двухъ учениковъ, одного изъ высшаго и другаго изъ низшаго отдѣленія училища, которые особенно отличились предъ нимъ на экзаменѣ, и велѣлъ имъ войти въ садъ. «А умѣете-ли вы лазить по деревьямъ», спросилъ онъ призванныхъ мальчиковъ. «Какъ не умѣть, в. впр.», былъ ихъ отвѣтъ. «Куда прикажете?» «А вотъ полѣзай ктонибудь на эту черешню; сними намъ нѣсколько ягодъ». Черешня была гладкоствольная, но это не бѣда. Одинъ изъ призванныхъ мальчиковъ, что былъ ростомъ повыше, посадилъ другаго своего товарища; тотъ мигомъ, какъ бѣлка, взобрался на самую верхушку дерева и набросалъ оттуда товарищу самыхъ спѣлыхъ ягодъ полную фуражку. Потомъ, такимъ же путемъ спустился на землю и за тѣмъ оба вмѣстѣ, выбравъ лучшія ягоды и, положивъ ихъ на верхъ фуражки, поднесли ихъ владыкѣ. Высокопреосвященный взялъ нѣсколько ягодъ, вице-предсѣдатель консисторіи—тоже, а остальное

было предоставлено въ пользу трудившихся. Мальчики поблагодарили владыку и хотѣли уйти, но онъ удержалъ ихъ. «Постойте, постоитъ еще. Я здѣсь видѣлъ на нѣкоторыхъ кустахъ крыжовника довольно спѣлыя ягоды. А что, я думаю, васъ о. архимандритъ никогда сюда не пускаетъ?» «Не пускаетъ», былъ отвѣтъ. Владыка, смѣясь, прибавилъ: «да, я знаю, онъ скупъ. Ну, я сдѣлалъ-бы ему сюрпризъ: я пустилъ-бы васъ всѣхъ сюда, да позволилъ-бы распорядиться, какъ знаете. Вотъ ужъ о. архимандритъ былъ-бы мнѣ благодаренъ! Но боюсь сдѣлать это; ягоды еще не совсѣмъ зрѣлы и могли-бы повредить вамъ. Такъ на этотъ разъ нужно удовольствоваться малымъ. Наберите себѣ полную шапку крыжовнику и попотчуйте товарищей, да только выбирайте ягоды поспѣлѣе». Мальчики бросились къ кустамъ, а владыка, продолжая прохаживаться, подзывалъ ихъ то къ тому, то къ другому кусту: «сюда, сюда дѣти; вотъ здѣсь хорошія ягоды». Когда фуражка наполнилась крыжовникомъ, мальчики-счастливыцы подѣловали руку архипастыря и, держа надъ головою—одинъ шапку съ черешнями, другой—съ крыжовникомъ, побѣжали, подпрыгивая, къ своимъ товарищамъ. Тѣ окружили счастливецъ; ягоды вмгъ были истреблены, и распросамъ: «какъ, что говорилъ владыка»,—а возгласамъ: «вотъ какой добрый, вотъ отецъ архипастырь!» не было конца.

Можетъ быть, кому либо всѣ эти обстоятельства покажутся мелочными, но на нашъ взглядъ это далеко не мелочи. Одно нѣжное слово, одна отеческая ласка такой высокой личности, какъ покойный митрополитъ Іосифъ, могли произвести и произвели, дѣйствительно, на дѣтскую, впечатлительную натуру болѣе глубокое и болѣе благотворное дѣйствіе, чѣмъ самыя краснорѣчивыя, но холодныя, неодошевленные любовію, нравоученія, преподаваемыя со школьной кафедрой. Не надобно забывать, что изъ тѣхъ самыхъ дѣтей, которыхъ такъ обворожилъ своимъ отеческимъ обращеніемъ высокопреосвященный, при посѣщеніи училища, вышли со временемъ общественные дѣятели, преимущественно по духовному вѣдомству. Кто изъ нихъ впоследствии, въ зрѣломъ возрастѣ, могъ вспомнить равнодушно о той отеческой заботливости, какой былъ предметомъ со стороны архипастыря во время своего дѣтства и юности? А такое воспоминаніе не должно-ли было возбуждать въ душѣ каждаго, кто возросъ и получилъ воспитаніе подъ понечительнымъ окомъ добраго архипастыря, сыновней любви и самой искренней къ нему преданности? Не здѣсь-ли

кроется тайна той нравственной силы, того неодолимаго вліанія, которое имѣлъ незабвенный архипастырь надъ своимъ духовенствомъ? Оно не знало рабскаго страха относительно своего владыки, не трепетало предъ нимъ, какъ трепещуть подчиненные предъ суровымъ начальникомъ, а боялось унижить себя въ его мнѣніи, боялось услышать отъ него неодобрительное слово. Да, митрополитъ Іосифъ, не смотря на свой серьезный характеръ и даже кажущуюся суровость, имѣлъ доброе, любящее сердце; у него была способность, какъ говорится, взять челоуѣка за душу. И если духовенство Литовской епархіи такъ быстро поднялось изъ того нравственнаго униженія, къ которому было доведено во времена злосчастной уніи, то этимъ оно, кажется, больше всего обязано рѣдкимъ душевнымъ качествамъ своего доблестнаго архипастыря. Главнымъ образомъ, онъ приобрѣталъ нравственную силу и обаятельное вліаніе на будущихъ дѣятелей въ ввѣренной ему епархіи именно своимъ сердечнымъ отношеніемъ къ ихъ школьному воспитанію. Хорошіе ученики всегда пользовались его особеннымъ расположеніемъ, они могли рассчитывать не только на получение хорошихъ мѣстъ по епархіи и на поддержку архипастыря въ дальнѣйшей жизни своей и служебной дѣятельности, но даже и на нѣкоторое снисхожденіе, въ случаѣ, еслибы имъ довелось, по несчастію или по слабости челоуѣческой, поскользнуться на житейскомъ пути. Для характеристики почившаго митрополита считаемъ не лишнимъ привести еще два—три, сохранившіяся въ нашей памяти, воспоминанія изъ нашей школьной жизни.

Въ сороковыхъ годахъ онъ жилъ постоянно въ Петербургѣ, но на экзаменъ всегда пріѣзжалъ въ Жировицы. Помѣщался онъ въ такихъ случаяхъ въ монастырѣ, на второмъ этажѣ, а въ третьемъ—прямо надъ его покоями, помѣщалось въ одно время богословское отдѣленіе. Послѣ обѣда въ немъ какъ то пришелся классъ патристики. Преподаватель этого предмета почему-то опоздалъ на урокъ. Ученики скучали, въ ожиданіи учителя; чтобъ разогнать скуку и сократить время, одинъ изъ нихъ предложилъ почитать проповѣди извѣстнаго іезуита Петра Скарги. Экземпляръ его проповѣдей нашелся подъ рукой. И началась потѣха. Острякъ семинаристъ взошелъ на профессорскую кафедру и сталъ читать одну изъ сказанныхъ проповѣдей, съ интонаціей, мимикой, жестами, словомъ, со всѣми приемами, свойственными латинскимъ проповѣдникамъ. Каждая его выходка сопровождалась шумомъ, смѣхомъ, апло-

дисментами, топаньемъ цѣлаго класса. Семинаристы совершенно забыли, что внизу помѣщается высокопреосвященный. Но вдругъ, когда экстазъ дошелъ до самой высшей степени, является архіерейскій келейникъ и говоритъ: «господа, ради Бога, не шумите! Вы не даете покоя его высокопреосвященству. Онъ послалъ меня сюда спросить, что это у васъ дѣлается?» «Доложите е. впр., сказалъ проповѣдникъ, что въ отсутствіи учителя мы читаемъ проповѣди Скарги, а сотоварищи мои не могли удержаться отъ смѣха, при чтеніи этихъ курьезныхъ іезуитскихъ проповѣдей.» Въ классѣ послѣ того, конечно, водворилась совершенная тишина и, со стороны высокопреосвященнаго, — никому не послѣдовало ни выговора, ни замѣчанія.

Для воспитывавшихся въ Жировицкой семинаріи памятно безъ сомнѣнія по сю пору тѣ счастливые дни, когда высокопреосвященный пріѣзжалъ на экзаменъ. На экзаменѣ онъ обыкновенно присутствовалъ сначала до конца и слѣдилъ за успѣхами учениковъ съ истинно-отеческою заботливостію. Кто отвѣчалъ хорошо, у того спрашивалъ о житьѣ-бытьѣ его родителей, обѣщалъ дать хорошее мѣсто, по окончаніи семинарскаго курса, но въ тоже время не оказывалъ совершенной холодности и къ тѣмъ, кто были послабѣе, если неудовлетворительность успѣховъ въ наукахъ происходила отъ недостатка природныхъ способностей, а не отъ лѣности. Послѣ экзамена бывалъ для воспитанниковъ семинаріи настоящій праздникъ. Высокопреосвященный каждый разъ давалъ имъ на сласти 50—60 рублей. Но сверхъ того перворазрядные ученики удостоивались еще особаго угощенія. Кто изъ воспитанниковъ Литовской семинаріи сороковыхъ годовъ не помнитъ красивенькаго деревяннаго домика въ Жировицахъ, принадлежавшаго викарному архіерею? За домикомъ находился не большой, но отлично устроенный садъ. Въ этотъ садъ лучшіе семинаристы, по распоряженію архипастыря, приглашались на чай. Кому довелось въ такомъ случаѣ быть здѣсь, тотъ безъ сомнѣнія не забылъ пріятнаго впечатлѣнія, вынесеннаго отсюда. Вотъ на крыльцѣ, выходящемъ въ садъ, сидитъ, бывало высокопреосвященный митрополитъ безъ всякихъ знаковъ отличія. Его окружаютъ наставники семинаріи и члены консисторіи съ своими семействами. Въ этомъ какъ бы семейномъ кружкѣ ведется веселая, непринужденная бесѣда. Владыка, разумѣется, принимаетъ въ ней самое живое участіе. Удовольствіе гостей еще усиливается, по временамъ,

прекраснымъ пѣніемъ архіерейскихъ пѣвчихъ. Семинаристы между тѣмъ гуляютъ по аллеямъ сада, рѣзвятся, бѣгаютъ, кто играетъ въ мячъ, кто затѣваетъ какую-либо другую игру, смотря по своему вкусу и возрасту. Всюду шумъ, смѣхъ, говоръ. Архіерейская прислуга съ своей стороны не забываетъ своего дѣла. Согласно волѣ высокаго хозяина, безпрестанно разносятся гуляющимъ чай, пирожное, разнаго рода сласти. Но, главное, что оживляло здѣсь всѣхъ и cadaго, это не угощеніе, которое предлагалось въ совершенномъ изобиліи, а личность радушнаго хозяина. Смотришь, бывало, на свѣтлое, сіяющее удовольствіемъ лице архипастыря, видишь неподдѣльную радость, написанную на лицахъ всѣхъ его окружающихъ, и забываешь, что предъ тобою высшій начальникъ; кажется, что это любящій отецъ среди своего семейства, среди своихъ дѣтокъ. Да, подобныя минуты никогда не забываются и впечатлѣніе, произведенное ими на душу, неизгладимо.

Какъ высоко покойный архипастырь цѣнилъ хорошіе успѣхи въ наукахъ, это доказывается не только тѣмъ милостивымъ вниманіемъ и тѣми отеческими ласками, какія онъ оказывалъ хорошо учившимся воспитанникамъ, но и тѣмъ благосклоннымъ расположеніемъ, какимъ они пользовались потомъ уже на служебномъ поприщѣ. Кому въ семинаріи посчастливилось обратить на себя вниманіе владыки, тотъ могъ рассчитывать на всегдашнюю съ его стороны поддержку, защиту, покровительство во всѣхъ случаяхъ жизни. Замѣчательно, что покойному архипастырю особенно нравилось въ воспитанникахъ семинаріи практическое направленіе. На одномъ экзаменѣ архипастырь пожелалъ послушать разсужденіе, написанное однимъ изъ первыхъ учениковъ богословскаго отдѣленія. Тотъ прочиталъ и высокопреосвященный остался разсужденіемъ его очень доволенъ. Но профессоръ, почему-то неблаговолившій къ этому ученику, доложилъ, что другой написалъ на ту-же тему гораздо лучше. «Хорошо, сказалъ владыка, пусть прочитаетъ и онъ». Когда окончилось чтеніе, владыка, обратившись къ учителю, сказалъ: «да, и это разсужденіе написано изрядно, но предыдущее мнѣ больше нравится. Въ послѣднемъ больше философствованія, а въ первомъ преобладаетъ практическій взглядъ на предметъ. Мы живемъ не на небѣ, а на землѣ. Еслибы я писалъ на эту самую тему, то написалъ бы именно такъ, какъ написалъ онъ», указывая на перваго чтеца.

Почившій архипастырь имѣлъ полное право сказать то,

что имъ сказано въ словѣ, при открытіи Литовской семинаріи и духовныхъ училищъ въ Вильнѣ 8 сентября 1845 года. Онъ имѣлъ право, съ полнымъ убѣжденіемъ въ истинѣ своихъ словъ, указывать на постоянные труды и неуспынная заботы свои относительно устройства многочисленныхъ приютовъ духовнаго просвѣщенія, относительно призрѣнія въ нихъ сиротъ и неимущихъ, относительно доставленія возможныхъ удобствъ обучающемуся юношеству, при первоначальной скудости средствъ содержанія. Онъ имѣлъ право сказать, что принималъ всѣ зависящія мѣры для доставленія возможности—получить надлежащее образованіе будущимъ дѣлателямъ въ виноградникѣ Христовомъ, будущимъ служителямъ церкви православной. Онъ имѣлъ право говорить воспитанникамъ семинаріи и духовныхъ училищъ, что своею любовію, заботами, трудами онъ приобрѣлъ у нихъ сладостное имя отца.

Да, почившій архипастырь вполне приобрѣлъ право на это имя. Онъ призвалъ духовенство Литовской епархіи къ новой жизни, и своею отеческою заботливостію поставилъ его на путь умственнаго и нравственнаго преуспѣянія. Имя отца въ устахъ и сыновняя любовь въ сердцѣ со стороны воспитывавшихся подъ его отеческимъ окомъ да будетъ, и послѣ кончины незабвеннаго архипастыря, воздаяніемъ за его великія заслуги и труды для духовнаго блага и счастья бывшей его Литовской паствы.

Пр. М. И—скій.

Освященіе кладбищенской Бакштанской церкви.

12 Декабря совершено освященіе кладбищенской церкви въ д. Бакштахъ, Василишскаго прихода, Щучинскаго благочинія. Это былъ не просто обычный деревенскій народный праздникъ, по случаю освященія храма, но, по духу и по знаменательному своему значенію, это было торжество православія, которое въ былыя времена больше, чѣмъ гдѣ либо, въ Лидскомъ уѣздѣ пострадало отъ католицизма. Здѣсь возвращеніе православныхъ въ латинство, совершилось систематически, самымъ разсчитаннымъ образомъ, не единицами а поголовно-цѣлымъ приходомъ, который состоялъ нѣкогда въ д. Бакштахъ изъ 2000 слишкомъ душъ.

Средствомъ къ окатоличенію прихода Бакштанскаго послужило разрушеніе приходской церкви и недозволеніе мѣстнымъ прихожанамъ возстановлять сію церковь; этимъ весьма простымъ средствомъ вполнѣ достигнута цѣль католическихъ дѣятелей. По весьма мѣткому расчету приходъ Бакштанскій очутился вдругъ въ срединѣ очень сподручно-расположенныхъ костеловъ: двухъ приходскихъ и двухъ монастырскихъ. Присоединеніе же остатковъ огромнаго Бакштанскаго прихода къ Остринской церкви было только глумленіемъ надъ этимъ приходомъ, потому что сообщеніе Бакштанъ съ Остринскою церковію, кромѣ чрезвычайной отдаленности, вышло физически невозможнымъ, особенно во время разлива рѣчки Невиши. Посему понятно, какъ нужна была церковь въ настоящее время въ д. Бакштахъ, хотя покамѣстъ кладбищенская приписная, а особенно когда сія деревня принадлежала приходомъ къ Остринской церкви. Впрочемъ и теперь, когда Бакшты въ 1871 г. присоединены къ новооткрытому Васишишскому приходу, церковь здѣсь вовсе не лишняя, потому что, кромѣ глубоко знаменательнаго своего значенія историческаго, церковь сія и во многихъ другихъ отношеніяхъ не мало восполнять можетъ своей приходской, которая тоже не близка къ Бакштамъ—9 верстъ.

Въ настоящее время во всей огромной деревнѣ Бакштахъ, гдѣ до 50 дворовъ, уцѣлѣло и состоитъ въ православіи 142 души,—и тѣ разбросаны между семействами католичествующими. Вотъ эти-то православные, помня, по свѣжему преданію, что у нихъ была когда-то своя приходская церковь, давно сознавали необходимость устроить у себя въ деревнѣ церковь—хоть кладбищенскую на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была когда-то первая церковь—приходская. Но проектъ о постройкѣ церкви, по неимѣнію средствъ, оставался проектомъ не осуществимымъ. Наконецъ въ 1867 г., по ходатайству Бакштанцевъ, испрошено у епархіальнаго начальства разрѣшеніе отпустить и употребить на постройку кладбищной церкви въ Бакштахъ годный матеріалъ старой празднои церкви Остринской. Бѣдные и несостоятельные Бакштаны, слишкомъ три года строили у себя кладбищную церковь; наконецъ, благодаря усиліямъ, избраннаго деревнею строителя, жителя д. Бакштъ Николая Сидоровича, въ 1871 году въ декабрѣ эта церковь послѣла къ освященію.

Духовенство Щучинскаго благочинія, отнесшись весьма сочувственно къ многознаменательному устройству церкви въ

Бавштахъ, успѣшило прибыть на мѣсто въ деревню, на канунъ освященія, въ числѣ 7 священниковъ 1 діакона и 4 и. д. псаломщиковъ. Богослуженіе началось съ вечера всенощнымъ бдѣніемъ, а на завтра совершено самое освященіе церкви, по чиноположенію. Стройный хоръ пѣвчихъ былъ изъ с. Дикушекъ. Какъ къ всенощной, такъ и въ день самаго освященія собралось множество народа изъ мѣстныхъ жителей православныхъ и католиковъ. Въ столь глухомъ околке, какъ Бакштанскій, всѣ присутствовавшіе въ церкви, а особенно католичествующіе крестьяне и шляхта видимо были поражены необычайно торжественною обстановкою богослуженія, о которомъ они, очевидно, и понятія не имѣли. Преимущественно же вниманіе всѣхъ обращено было на поселянскихъ дѣтей, которыя своимъ умиленнымъ пѣніемъ еще болѣе придавали торжественности оному богослуженію. По освященіи церкви произнесено слово Щучинскимъ благочиннымъ, священникомъ Николаемъ Теодоровичемъ, при семъ прилагаемое, произведшее большое впечатлѣніе на присутствовавшихъ въ церкви.

Во время же причастна произнесено другое слово, приличное случаю, священникомъ Остринской церкви Николаемъ Пягулевскимъ.

Слово при освященіи кладбищенской церкви въ д. Бавштахъ, Василишскаго прихода, 1871 года 12 декабря.

Мнози отъ священникъ и левитъ, мнози князи отечествъ, и старѣйшины, иже видѣша домъ прежній, на основаніи своемъ, и сей домъ предъ очима своими, плакашу гласомъ великимъ, и народъ возлашающъ въ веселіи возношаху гласъ. И не можаху людіе познати гласа восклицанія веселящихся отъ гласовъ плача народнаго. (1 Езд., 3, 12, 13).

Когда Израильтянамъ, находившимся въ плѣну Вавилонскомъ, дозволено было возвратиться въ свое отечество, и, въ разоренной столицѣ его—Іерусалимѣ, Киръ, царь Персидскій, далъ согласіе ва возстановленіе разрушеннаго храма Соломонова, души и сердца несчастныхъ плѣнниковъ наполнились

радостью и веселиемъ. И въ самомъ дѣлѣ, что могло быть восхитительнѣе для народа Іудейскаго, потерявшаго свою самобытность, подвергшагося тяжкому игу и религіозному гнету иноплеменцевъ, какъ вѣсть о томъ, что онъ опять будетъ въ своихъ вѣрованіяхъ не зависимъ; что опять будетъ въ исполненіи своихъ религіозныхъ и отечественныхъ преданій свободенъ; что опять будетъ имѣть свой собственный храмъ, вокругъ котораго, дотолѣ разъединенные и разобщенные, будутъ имѣть возможность опять соединиться. Съ сею мыслию, съ симъ пламеннымъ желаніемъ народъ Израильскій спѣшилъ изъ Вавилона въ свою отечественную землю и, нимало не медля, по прибытіи приступаетъ къ возстановленію дома Божія. Среди работъ, когда уже положено было основаніе новаго храма, радость и восклицанія народныя оглашаютъ воздухъ, новые строители приходятъ въ неописанный восторгъ. Но какъ только старцы Израилевы, помнившіе храмъ первый еще до его разрушенія, увидѣли основаніе храма втораго и сравнили его съ основаніемъ прежняго, огромнѣйшаго и великолѣпнѣйшаго храма Соломонова, то радость и восторгъ замѣняютъ плачевными воплями и горькими слезами о малости и незначительности новаго храма, въ сравненіи съ прежнимъ.

„Мнози отъ священникъ и левитъ“ сказано въ Словѣ Божіемъ, *мнози князи отечества и старѣйшины, уже видѣвши домъ прежній, на основаніи своемъ, и сей домъ предъ очима своимъ, плакаху гласомъ велимъ, и народъ возглаголющъ въ веселіи возношаху гласъ. И не можаху людие познати гласа восклицанія веселящихся отъ гласовъ плача народнаго.*

Бакштане и вы, жители окрестныхъ селеній, что, ежели-бы предки ваши старѣйшіе отъ васъ, умершіе за 100 л. назадъ, возстали изъ своихъ гробовъ и явились предъ настоящимъ собраніемъ нашимъ, когда мы, пришедши въ сію церковь, торжествуемъ и ликуемъ построеніе ея и освященіе? Среди настоящаго нашего радостнаго празднованія и ликованія, по поводу этого такъ важнаго для васъ событія, эти предки ваши не восплакали бы ли и не возрыдали, видя малость и незначительность сей церкви, въ сравненіи съ прежде бывшимъ тутъ, на этомъ самомъ мѣстѣ, когда-то, обширнѣйшимъ и значительнѣйшимъ храмомъ Божіимъ? О, безъ сомнѣнія, на нашихъ глазахъ, повторилась бы тутъ, въ Бакштахъ, та же исторія скорби и плача народнаго, которая когда то имѣла мѣсто въ Іерусалимѣ, при постройкѣ втораго храма!

Во истину, православные христіане, есть намъ о чемъ нынѣ радоваться и веселиться, но есть о чемъ плакать и скорбѣть! Такъ нельзя не радоваться: что вотъ и вашъ уютный деревенскій уголокъ, лишенный долгое время святѣни, наконецъ украшенъ сегодня хотъ кладбищенскою церковью. И мы съ собравшимся здѣсь сонмомъ духовенства, освятивъ въ ней, нынѣшняго дня, благодатію всесвятѣго и всеосвящающаго Духа престолъ, для возношенія на немъ высочайшей безкровной жертвы во спасеніе ваше и всѣхъ людей, призываемъ васъ теперь къ сугубой радости и вмѣстѣ благодарности Господу Богу за Его неизреченную милость и милосердіе, во очію, предъ всѣми людьми надъ нами явленныя. Но обращая взоры наши на смутное прошедшее, пронесшееся надъ деревнею Бакштаномъ и надъ всѣмъ Бакштанскимъ околѣдѣемъ, съ самыми разрушительными переворотами и съ грустными послѣдствіями, эта радость наша, по неволѣ, смѣшивается съ глубокою скорбію и печалію. Воспоминаніе о томъ, что у васъ, Бакштане, съ давнихъ поръ былъ приходскій храмъ съ 2000 населеніемъ православныхъ прихожанъ, и что бывшія въ этомъ краѣ для православія смуты изтерли нынѣ слѣды этого, весьма важнаго для васъ, событія, тяжело ложится на сердцѣ при настоящемъ нашемъ торжествѣ!

Въ древнемъ Іерусалимѣ, храмъ Соломоновъ въ конецъ былъ разрушенъ непріятелями, но, не смотря на сіе, между народомъ Израильскимъ въ продолженіи 70 л. сохранилась очень свѣжая память объ этомъ разрушенномъ храмѣ. Здѣсь же, хотя и остались камни въ фундаментѣ стараго храма, но память о немъ между многими изъ васъ если не совершенно угасла, то весьма ослабѣла. Потому то мы зывали къ тѣнямъ вашихъ предковъ, которые, какъ видѣвшіе тутъ первую церковь и молившіеся въ ней, засвидѣтельствовали бы и оцѣнили бы объ церкви, т. е. первую и настоящую вторую. Многіе изъ васъ только по весьма темному преданію знаютъ, — хотъ и преданіе то свѣже, что у васъ когда то въ деревнѣ была православная приходская церковь, — для другихъ даже мало интересно было сохранять о томъ память, потому что вслѣдъ за разрушеніемъ этой церкви распался и приходъ Бакштанскій, такъ что, съ теченіемъ времени, почти всѣ мѣстные православные прихожане, можетъ быть, и помимо воли оказались окатоличенными: то въ старыхъ Василишкахъ, у св. Петра, то въ новыхъ Василишкахъ, у Доминиканцевъ (гдѣ теперь православная церковь); то, въ устроенномъ, на

перепутіи между Бакштами и Василишками, монастырь Францисканцевъ, въ Шейбанъ полѣ (въ замѣнъ Бакштанской церкви); то, наконецъ, въ Новодворскомъ костелѣ. Такимъ образомъ, изъ 2000 здѣшняго православнаго населенія въ настоящее время едва $\frac{1}{20}$ вѣрна вѣрѣ своихъ предковъ. Изъ документовъ сохранившихся въ Остринской церкви видно, что Бакштанская церковь разрушилась раньше 1760 года, слѣдовательно, около сего времени и закрытъ тутъ приходъ. Въ тѣхъ же документахъ значится, что была попытка Бакштанскихъ прихожанъ возстановить свою приходскую церковь. Для этой цѣли свезенъ былъ уже необходимый лѣсной матеріалъ, но, по неизвѣстнымъ причинамъ, этотъ матеріалъ забралъ какой то Милевскій, изъ котораго построилъ себѣ анбаръ „шпихлеръ,“ такъ сказано въ одномъ изъ письменныхъ документовъ.

Когда стараніе здѣшнихъ прихожанъ о возстановленіи своей разрушившейся церкви не оправдалось, остатки ихъ, уцѣлѣвшіе еще отъ окатоличенія, присоединены къ отдаленной Остринской церкви (на 14 верстѣ д. Бакшты, а отъ другихъ церквей на 20—25 верстѣ), совсемъ не удобной къ сообщенію во время разлитія рѣки Невизи. Къ Остринской же церкви присоединенъ и земельный фондущъ Бакштанскій, на которомъ поселены были крестьяне, отбывавшіе повинность духовенству Остринской церкви до 1847 года.

На этой церковной землѣ и по настоящее время живутъ крестьяне деревни Бакштѣ, домохозяева—Шенцилы и Зиневичи. Изъ визиты Остринской церкви въ 1793 году и изъ сдаточной описи 1806 г. видно, что прихожанъ бывшихъ Бакштанскихъ, присоединенныхъ къ приходу Остринскому, считалось: деревня Бакшты, староство, 40 дворовъ, душъ обоого пола 260; Тройги, помѣщика Александровича, дворовъ 8, душъ 39; Клешняки, староство, дворовъ 22, душъ 95; Псярцы, староство, дворовъ 25, душъ 116; Задворяне, дворовъ 5, душъ 30; Баціовцы, дворовъ 5, душъ 23; Лейки, дворовъ 3, душъ 11, Высговщизна, дворъ 1, душъ 7; Шляхтовщизна дворъ 1, душъ 6; Стодольны дворовъ 4, душъ 20. А вотъ и деревни, о которыхъ только сказано въ документахъ, что онѣ были православными, послѣ уничтоженія прихода Бакштанскаго: Скелдычи, Калечыци, Внучковцы, Глабовцы, Воейковцы, Гринкишане, Царовщики, Русановцы, Козлы, Сотники, Голосевицы и Бояры. Въ сихъ деревняхъ число и дворовъ не упомянуто; но въ сдаточной описи Остринской церкви за 1760 годъ,

сказано, что въ нѣкоторыхъ изъ сихъ деревень много людей перешло на обрядъ Латинскій, такъ что въ нихъ не осталось уже ни одного человѣка въ обрядѣ Греческомъ.

Мы сдѣлали указаніе деревень, когда-то православныхъ, а теперь католичествующихъ, не съ тѣмъ, чтобы упрекать жителей сихъ деревень въ настоящемъ ихъ исповѣданіи, или обвинять ихъ въ отпаденіи отъ вѣры, которую исповѣдывали ихъ дѣды и праотцы.

Вообще, бывшее время было тяжело для православныхъ въ сей странѣ, тяжело оно было, и для Бакштанскаго прихода, расположеннаго въ глуши, въ борьбѣ съ сильными и могучими противниками православія. Да и возможно ли бороться, когда мѣстная церковь доведена была до разрушенія и, не безъ умысла, поставлялись всѣ препятствія къ возобновленію и восстановленію ея. А извѣстно, какое значеніе имѣетъ въ приходѣ церковь! Не стало въ Бакштахъ церкви, — не стало и звена, связующаго ея прихожанъ во едино. Необходимымъ слѣдствіемъ сего было разобщеніе, разъединеніе и разсѣяніе вѣрующихъ по различнымъ отдаленнымъ церквамъ и чуждымъ по вѣрѣ, но близкимъ по растоянію, костеламъ. Не стало руководящей главы — пастыря и разсыпались по сторонамъ овцы, обманываемыя и уловляемыя въ чуждый для нихъ дворъ овчій.

Но оставимъ сіи прискорбныя воспоминанія, о смутномъ прошедшемъ этой мѣстности. Лучше порадуемся настоящимъ, которое имѣетъ много свѣтлыхъ сторонъ. Храмъ этотъ, какъ видите, хотя по наружности своей, а еще больше по значенію, какъ кладбищная только церковь, и не можетъ, конечно, сравниться съ прежнимъ храмомъ, тѣмъ не менѣе онъ имѣетъ глубоко знаменательное и весьма важное значеніе какъ для этой деревни, такъ и для здѣшней мѣстности; будучи живымъ памятникомъ прежде бывшаго здѣсь храма, онъ является вмѣстѣ съ симъ нагляднымъ истолкователемъ древней старины, — будетъ разогнутою книгою, по которой каждый, проходящій мимо его и взирающій на него, прочтетъ дивныя судьбы, совершившіяся такъ еще не давно надъ симъ маленькимъ деревенскимъ окологкомъ. При томъ же, малая горсть православныхъ д. Бакштъ не могла лучше почтить святости мѣста сего, на которомъ, съ незапамятныхъ временъ, приносилась безкровная жертва Богу за грѣхи міра, какъ восстановленіемъ, на семь мѣстѣ святѣ, настоящаго храма, для продолженія приношенія той же безкровной жертвы, прерваннаго было бо-

лѣе чѣмъ на цѣлое столѣтіе. Возобновленіемъ сего храма почтена память православныхъ предковъ, въ Бозѣ здѣсь покоящихся, и самымъ приличнымъ образомъ, воздана справедливая дань потомства старинѣ, имѣющей столь важное и многознаменательное значеніе для сего потомства.

Замѣчательно, что храмъ сей возникъ будто чудодѣйственнымъ образомъ. Построеніе сего вышло какъ бы само собою, безъ никакихъ постороннихъ воспособленій, безъ всякихъ особенныхъ усилій человѣческихъ и предварительныхъ приготовленій. Приходъ Остринскій, какъ бы въ воздаяніе за обращеніе въ свою пользу доходовъ съ бывшей церковной земли Бакштанской, пожертвовалъ весь матеріалъ своей старой церкви съ доставкою на мѣсто и сверхъ сего, пожертвовалъ многія другія принадлежности изъ старой церкви. Недостающее восполнено Сабакинскою церковью. Въ строители сего храма промыслъ Божій избралъ мѣстнаго жителя деревни Бакштъ, крестьянина, не именитаго и небогатаго но богобоязненнаго и усерднаго съ ревностію начавшаго и окончившаго это богоугодное дѣло.

Хвала тебѣ и честь попечитель Васишской церкви Николай Васильевичъ Сидоровичъ! Мы знаемъ, что ты приступилъ къ работамъ, по сооруженію сего храма, съ 25 рублями всего капитала. Во все продолженіе работъ, ты былъ архитекторомъ и подрядчикомъ, скажу болѣе,—ты былъ первымъ, постояннымъ и безсмѣннымъ работникомъ на стѣнахъ и на кровлѣ сего храма съ топоромъ или съ пилою въ рукахъ. Твое примѣрное усердіе къ созданію дома Божія, твои личные труды, до самоотверженія, твои собственныя пожертвованія матеріаломъ и деньгами, превосходящія твое собственное небогатое достояніе, обратили на себя вниманіе и твоихъ односельцевъ и всего здѣшняго околodka и начальствующихъ лицъ въ этомъ участкѣ. Каждый, поощренный твоимъ достоподржаемымъ примѣромъ, не могъ отказывать тебѣ въ помощи къ совершенію сего священнаго предпріятія. Ты умѣлъ привлечь къ участію въ семъ великомъ дѣлѣ и вдали живущаго отсель твоего родственника Антона Шенцилу, который изъ уваженія къ родному крову села своего, гдѣ родился и проводилъ свое отрочество, значительными пожертвованіями не мало поспособствовалъ къ окончанію сей святыни.

Но ты, достойнѣйшій труженникъ и примѣрнѣйшій дѣятель къ приумноженію славы Божіей въ селѣ твоемъ, трудился не ради нашихъ и вообще человѣческихъ похвалъ, а для Бога.

О! будь увѣренъ, что *добротна дателя любитъ Богъ* (2 Корин. 9—7) и достойно наградить тебя и весь домъ твой. Св. церковь, при всякомъ общественномъ богослуженіи, всегда молится: о создателяхъ и благотворителяхъ св. храмовъ Божіихъ, о плодоносящихъ, труждающихся и добродѣлающихъ во св. Божіихъ церквахъ. И въ сей церкви, доколѣ она будетъ стоять, при всякомъ служеніи будетъ повторяться сія молитва о тебѣ и твоихъ сотрудникахъ. И къ вамъ, Бакштане, и ко всѣмъ, вспомоществовавшимъ, въ построеніи сего храма, съ сего священнаго мѣста, обращаю мою рѣчь; каждый мѣдный грошъ, сюда пожертвованный вами, каждый часъ, не только день, здѣсь на работу употребленный, каждая треска, вынутая вами изъ дерева, положеннаго во стѣну или въ уголь, каждый гвоздикъ, здѣсь вколотенный вами, не будутъ забыты у Бога, потому что вы потрудились для прославленія Его Святаго имени, во спасеніе ваше и во спасеніе всѣхъ, притекающихъ ко святому храму сему.

Мы посвятили сей храмъ во имя Казанскія Божія Матери; Ея небесному покровительству и защитѣ ввѣряемъ вмѣстѣ съ симъ храмомъ и весь вашу, Бакштане, и вокругъ прилегающія веси.

О, Пресвятая Госпоже Дѣво Богородице! послѣ днесь великую и богатую милость твою, покрый, якоже нѣкогда во Влахернѣ, чудеснымъ твоимъ омофоромъ, посвященный твоему имени храмъ сей и всѣхъ твоихъ людей сихъ; да заступничествомъ и ходатайствомъ Твоимъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ возвеличитъ храмъ сей паче перваго. Аминь.

Щучинскій благочинный, священникъ
Николай Теодоровичъ.

ПРАВОСЛАВНОЕ ВИЛЕНСКОЕ СВЯТО-ДУХОВСКОЕ БРАТСТВО.

Засѣданіе четвертое. 13-го Декабря 1871 года.

Подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Юсифа — Члены Совѣта: архим. Мелетій, А. А. Левшинъ, М. А. Малиновскій, прот. В. Гомолицкій, Я. О. Головацкій, прот. А. Кургановичъ, о. І. Котовичъ, В. А. Лялинъ.

Подписанъ протоколъ четвертаго засѣданія.

Докладываны: Членъ Совѣта генераль-маіоръ А. А. Левшинъ заявилъ, что дѣти братской школы, въ день 24-го Ноября, желая почтить память въ Бозѣ почившей благодѣтельницы ихъ Е. В. Потаповой, просили отпустить ихъ въ церковь генераль-губернаторскаго дома, чтобы помолиться тамъ при совершеніи Божественной литургіи и панихиды. — Сочувствуя вполнѣ ихъ просьбѣ, Александръ Ардаліоновичъ, вмѣстѣ съ наставницею школы, отправился и самъ туда. — Проникнутыя чувствомъ глубокой признательности—дѣти съ видимымъ умиленіемъ молились милосердому Богу о упокоеніи души въ Бозѣ почившей ихъ благодѣтельницы; по окончаніи же Богослуженія, хотя и за отсутствіемъ г. генераль-губернатора, дѣти были угощаемы чаемъ и роскошнымъ завтракомъ, въ присутствіи многочисленной публики.

Въ заключеніе удовольствія доставленнаго дѣтямъ, смотритель дома, по распоряженію его высокопревосходительства А. Л. Потапова, вручилъ А. А. Левшину драгоценность для дѣтей, именно: въ роскошно-отдѣланной золотой рамѣ портретъ покойной Е. В. Потаповой, для помѣщенія его въ братской школѣ. *Опредѣлено:* просить А. А. Левшина помѣстить портретъ на приличномъ видномъ мѣстѣ, а его высокопревосходительство благодарить за этотъ новый знакъ вниманія къ братской школѣ.

Тотъ же членъ Совѣта заявилъ, что бригадный командиръ 27 артиллерійской бригады, генераль-маіоръ Василій Ивановичъ Шпадіеръ, вмѣстѣ съ своею супругою Марією Андреевною, неоднократно оказывая братской школѣ разнаго рода матеріальныхъ пожертвованія, при письмѣ своемъ его превосходительство препроводилъ 25 р., для употребленія по усмотрѣнію А. А. Левшина.

Представляя эти деньги Совѣту, А. А. просить выдать ихъ ему, для употребленія большею частію на обувь дѣтямъ. *Опредѣлено:* 25 р., записавъ на приходъ, вывести въ расходъ и выдать подъ росписку А. А. Левшину, а его превосходительство В. И. Шпадіера благодарить за постоянное сочувствіе къ братской школѣ.

II. Оршанское уѣздное полицейское управленіе просить совѣтъ братства увѣдомить управленіе, какую именно часть денегъ пожертвовала Виленская гражданка Яцновская братству изъ денегъ слѣдующихъ ей съ помѣщика Оршанскаго уѣзда барона Константина Унгерна - Штеряберга 1000 р. ассиг-

націями. *Справка:* Въ прошеніи своемъ, поданномъ въ совѣтъ братства въ Маѣ м. 1870 года, Яцновская заявила, что въ случаѣ взысканія, по ходатайству братства, слѣдующихъ ей съ барона Унгерна денегъ, она жертвуетъ въ пользу братства 100 руб. сер. *Опредѣлено:* объ оказавшемся по справкѣ увѣдомить Оршанское уѣздное полицейское управленіе.

III. Завѣдывающій братскимъ домою членъ Совѣта А. А. Левшинъ представилъ Совѣту братства, для повѣрки, веденную смотрителемъ дома книгу о приходѣ и расходѣ по этому дому. *Опредѣлено:* Приходъ и расходъ признать правильными. Шавельскій благочинный, свящ. Василиій Круковский увѣдомляетъ, что присланныя Совѣтомъ на его имя—5 руб. для подкидыша дѣвочки въ Шавляхъ, а 20 р. для присоединившагося изъ латинства семейства Людкевичей получены и переданы по назначенію. *Опредѣлено:* Увѣдомленіе хранить при дѣлахъ.

IV. Расходъ. Завѣдывающій школою братства А. А. Левшинъ проситъ выдать ему слѣдующее на продовольствіе въ декабрѣ м. дѣтей братской школы 30 руб. *Опредѣлено:* Выдать его превосходительству, подъ роспуску въ книгѣ, 30 руб.

Правленіе Виленскаго дух. училища проситъ Совѣтъ братства прислать слѣдующее правленію за содержаніе въ училищѣ во 2-й половинѣ 18⁷⁰/₇₁ г. двухъ стипендіатовъ братства и въ ⁷¹/₇₂ года одного, за ислюченіемъ высланныхъ уже въ іюлѣ м. 19 р., всего 63 р. 50 к. сер. *Опредѣлено:* 63 р. и 50 к. выслать въ учил. правленіе, прося оное о полученіи этихъ денегъ увѣдомить.

По заявленію дѣлопроизводителя Совѣта Н. И. Харламповича, *Опредѣлено:* въ возвратъ издержанныхъ дѣлопроизводителемъ собственныхъ денегъ на пересылку денегъ, на напечатаніе объявленій, на прислугу и канцелярскія принадлежности, въ теченіи іюля, августа, сентября, октября и ноября мм., выдать 17 р. 50 к. и сверхъ того жалованье за августъ мѣсяць.

По прошеніямъ о пособіи опредѣлено выдать: вдовѣ тит. сов. В. А. Бочеровой, по ходатайству и засвидѣтельствуванію о дѣйствительно крайней бѣдности просительницы члена Совѣта о. А. Опоцкаго, 15 р.; А. С. Гохфельту, по засвидѣтельствуванію члена братства прот. Левицкаго о крайней бѣдности просителя, 6 р.; вдовѣ отст. штабсъ-кап. Ѳ. Я. Кенике, по засвидѣтельствуванію члена братства прот. Дмитревскаго о бѣдности просительницы, 1 р.; вдовѣ дворянкѣ г. Липска, Радомской губ., Маріи Лопушевичъ, присоединившейся въ г. Вильнѣ къ

Православной ц., на проѣздъ въ г. Екатеринославль, 5 р.; землемѣру дворянину А. О. Вихерту, дряхлomu старику и больному глазами, 3 р.; опредѣленному на должность и. д. псаломщика къ Дикущской ц. Ѳ. Лавриновичу, на проѣздъ къ мѣсту служенія, по бѣдности, 3 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОДПИСКА НА

„СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ“

въ 1872 году.

На города съ пересылкою 12 м. 8 р. 25 к., 11 м. 7 р. 75 к., 10 м. 7 р., 9 м. 6 р. 50 к., 8 м. 5 р. 75 к., 7 м. 5 р. 25 к., 6 м. 4 р. 50 к., 5 м. 3 р. 75 к., 4 м. 3 р., 3 м. 2 р. 25 к., 2 м. 1 р. 75 к., 1 м. 1 р.

Приемъ подписки въ Москвѣ: при редакціи, на Знаменкѣ, въ Ваганьковскомъ переулкѣ, противъ Румянцовскаго Музея, домъ № 9, Игнатъевой (бывш. кн. Голицына).

Для иногородныхъ подписчиковъ: а) въ цифрахъ, означенныхъ въ таблицѣ, заключается, сверхъ цѣны изданія, и плата за пересылку съ прочими конторскими расходами. б) Редакція проситъ гг. подписчиковъ о заблаговременности требованій. Чрезмѣрное возвышеніе цѣны на бумагу не дозволяетъ печатать запасныхъ экземпляровъ въ значительномъ количествѣ. в) Адресы должны быть означены съ возможною четкостью и точностью (случалось, экземпляры засылались на другіе тракты или вовсе оставались не отосланными по неразборчивости и неточности адреса). Бывшіе подписчиками нынѣшній годъ могутъ, въ обоюдное облегченіе, присылать свои печатные адреса, имѣющіеся у нихъ: это будетъ вѣрнѣйшимъ ручательствомъ немедленной отправки имъ изданія. г) Разсрочка въ платежѣ подписныхъ денегъ допускается не иначе какъ по предварительному соглашенію съ редакціею; (отъ служащихъ принимаются ручательства казначеевъ). Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ подписчикъ зачислится на столько мѣсяцевъ, сколько по присланнымъ деньгамъ причитается на основаніи выше помѣщенной таблицы.

Въ книжномъ магазинѣ Кораблева и Сирыкова въ С.-Пб. по Садовой у. въ д. Публич. Библіотеки и у издателя (Архимандритъ Михаилъ, профессоръ Московской Духовной Академіи, въ Сергіевомъ посадѣ Московской губ.) поступили въ продажу вторая книга

ТОЛКОВАГО ЕВАНГЕЛІЯ.

1. Евангеліе отъ Марка и отъ Луки, на Славянскомъ и русскомъ нарѣчій, съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями Архимандрита Михаила. Москва. 1871. въ больш. 3-ю; стр. VI и 615. Цѣна 2 руб. 75 к., съ пересылкою 3 руб. сер.

2. Толковое Евангеліе, книга первая: Евангеліе отъ Матѳея, на славянскомъ и русскомъ нарѣчій, съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями Архимандрита Михаила (съ картою Палестины). Москва. 1871 г., въ больш. 8-ю д. стр. X и 568. Цѣна 2 р. 75 коп. сер., съ пересылкою 3 р. сер.

3. Той же книги изданіе ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ, 42 листа (въ форматѣ текста) картинъ и рисунковъ изъ евангельской исторіи, снятыхъ съ картинъ и рисунковъ лучшихъ художниковъ. Цѣна 4 руб. 50 к. с., съ пересылкою же 5 руб. сер.

НБ. Иллюстрированныхъ изданій второй и третьей книгъ Толковаго Евангелія не будетъ.

4. О Евангеліяхъ и Евангельской Исторіи. По поводу книги Ренана „Жизнь Иисуса“ (Vie de Jesus, par M. E. Renan) опытъ обзора и разбора такъ называемой отрицательной критики Евангелій и евангельской исторіи—Архимандрита Михаила. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Москва. 1870 г., стр. 362. Цѣна 1 руб. 75 коп. сер., съ пересылкою же 2 руб. сер.

5. Введеніе въ новозавѣтныя книги священнаго писанія, соч. Г. Герике. Переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціей Архимандрита Михаила. Въ двухъ частяхъ. Москва. 1869 г., стр. 600. Цѣна за обѣ части 2 руб. 50 коп. сер., съ пересылкою же 3 руб. сер.; за каждую отдѣльно по 1 руб. 50 коп. сер. съ пересылкой.

Епархіальныя начальства, при выпискѣ для церковныхъ приходскихъ библіотекъ, и гражданскія начальства, при выпискѣ для народныхъ школъ и училищныхъ библіотекъ, прямо отъ издателя въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, пользуются болѣе или менѣе значительной уступкой, соотвѣтственно большому или меньшему количеству выписываемыхъ экземпляровъ, по особому условію съ издателемъ.

Отпечатана, третьимъ изданіемъ, въ пользу школъ братства святителя Гурія,

А З В У К А,

по новому способу обучать дѣтей грамотѣ, Архимандрита Викторина.

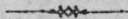
Нынѣшнее изданіе ея, между прочимъ, дополнено уроками: о пѣніи по слуху и по нотамъ,—о чтеніи рѣчи стихотворной,—о чтеніи диалоговъ или рѣчи разговорной,—о буквахъ латинскихъ и греческихъ, и извлече-

ніемъ изъ устава духовныхъ училищъ, для родителей, желающихъ обучать своихъ дѣтей въ сихъ училищахъ. Молитвы, псалмы, стихиры, прмосы и чтенія изъ Евангелія помѣщены въ азбукѣ, съ объясненіемъ непонятныхъ словъ, или съ переводомъ на русскій языкъ.

Кромѣ скорого и легкаго обученія чтенію, по граждански и по церковно-славянски, азбука эта довольно знакомитъ дѣтей со всѣми знаками, встрѣчающимися въ книгахъ, строчными, надстрочными, арифметическими и т. под. Содержаніемъ примѣровъ для чтенія, она способна напечатлѣвать въ сердцахъ дѣтей здравыя патріотическія и религіозныя понятія. Болѣе же всего она, приспособительно къ понятію дѣтей, знакомитъ ихъ съ ученіемъ о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, которое необходимо всего знать христіанскимъ дѣтямъ.

Въ азбукѣ 130 стр. Цѣна ей 15 к. безъ пересылки. При требованіи 40 экз. и болѣе, для школъ и для продажи при церквахъ, за пересылку и упаковку ничего не прилагается.

Съ требованіемъ можно обращаться въ Казань, въ Совѣтъ Братства св. Гурія, или въ С.-Петербургъ къ священнику Спасобочаринской на Выборгск. сторонѣ церкви Василю Яковлевичу Михайловскому.

Содержаніе № 3.

Правительственныя распоряженія: О стипендіяхъ имени Митр. Іосифа при Кіевскомъ дух. дѣвич. училищѣ. О правахъ воспитанницъ дух. училищъ. О книгѣ Пр. Кустодіева: Опытъ исторіи библейской женщины. *Мьстныя распор.* Назначеніе. *Мьстныя извѣстія:* Преподаніе благословенія; пожертвованія; вакансіи. *Неоффиціальныи отдѣлг:* Еще объ И. И. Четвериковѣ. Состояніе духовенства Литовской епархіи въ послѣднее время существованія уни и нѣсколько воспоминаній о Митрополитѣ Іосифѣ. Освященіе кладб. Баѣштанской церкви. Слово. Протоколь Св.-Духовскаго Братства.

Предыдушій № сланъ на почту 20 Января.

Редакторъ Священникъ Іоаннь Котовичъ.

Цензоръ, Протоіерей Николай Дмитревскій.

Вильна, въ типографіи О. Блюмовича, по Рудницкой ул., д. Огинскаго.